Воскрешение казненной кронпринцессы (2).

— Ваше Величество. Я никогда не забуду Вашу доброту и поддержку. А теперь, пожалуйста, перестаньте плакать.

Погладив плачущую императрицу по волосам, я подняла голову к стражникам.

— Можете связать меня.

Тюремный надзиратель поклонился мне и покачал головой.

— ...Спасибо за Ваше понимание.

Я почувствовала, что тень смерти нависла надо мной. Только маленький лучик солнца пробивался сквозь темные коридоры подземелья, по которым мы шли.

Я не могу избежать своей судьбы, я принимаю это. Но моя семья, что станет с ней?

Когда я вышла из тюрьмы, стражники накинули мне на голову мешок и запихнули в повозку. Уходя, я услышала скорбные крики императрицы, отчаянно взывавшей ко мне. Когда мы остановились, рядом послышались злобные голоса.

— Это дьявол в маске! Убийца!

— Казните ее скорее!

Только когда кто-то снял с моей головы мешок, я смогла понять, где нахожусь. Это была главная площадь Рейноса. Сотни людей собрались здесь, чтобы посмотреть на мою казнь.

Горожане вели себя так, словно видели что-то более ужасное, чем все остальное в мире, их взгляды были полны ненависти и презрения.

— Казните убийцу наследного принца! Отрубите ей голову!

— Принцесса — ведьма! Убейте ее!

Не прошло и недели, как меня полюбили сотни здешних людей, и я была удостоена чести быть коронованной принцессой.

Теперь же на меня смотрели как на ужасное чудовище, которое убило своего мужа, и меня в меня кидали камни те самые люди, которые когда-то расхваливали меня.

В центре площади император и императрица смотрели на меня сверху вниз безжалостными взглядами, а под ними лежало тело моего мужа Карзана, завернутое в лилии. Казалось, что он просто спал.

Это была не я! Я не убивала его!

Мне хотелось плакать, кричать, это была не я! Я не виновна!

Однако я ничего не могла сказать из-за кляпа, который был плотно засунут мне в рот. Мне хотелось гордо вскинуть голову, но я боялась встретиться взглядом с кем-нибудь из этих суровых людей.

Один палач сковал мои лодыжки толстыми, большими цепями, делая любую попытку побега бесполезной.

Другой тащил передо мной покрытую соломой тачку, с которой капала кровь.

— Поторапливайся!

Я догадывалась, что это было, поэтому отвернулась, когда охранники сняли крышку. Однако палач рядом со мной схватил меня за голову, чтобы я не могла отвести взгляд.

— Не смей закрывать глаза, или мы вырежем тебе веки, чтобы у тебя не было другого выбора, кроме как смотреть!

В тачке лежали трупы членов моей семьи. Они мирно лежали с закрытыми глазами, как будто спали, однако солома, окрашенная красным, говорила мне, что они больше не живы.

В тот момент, когда я увидела это жалкое состояние моей семьи, слезы, которые я отчаянно сдерживала, полились ручьем.

Мне вспомнились голоса отца и матери, которые я больше никогда не услышу, их последние слова перед моей свадьбой, живо звучащие в моих ушах.

«Веннита. Наша дочь. Завтра ты станешь наследной принцессой. Давай позовем тебя по имени,

пока у нас еще есть шанс, Веннита.»

Единственной ошибкой моей семьи было то, что они выдали меня замуж за кронпринца.

Неужели я совершила такое ужасное преступление, что вся моя семья заслуживает уничтожения?

Звук вынимаемого из ножен клинка раздался позади меня, как будто возвещая о моей смерти. Острый меч палача метнулся к моей шее.

Я обхватила свое тело обеими руками, держа книгу ведьмы, которую подарила мне императрица.

Если мне суждено родиться заново, я никогда больше не буду жить такой жизнью.

Если жизнь даст мне еще одну возможность… я никогда больше не стану жертвой предательства и заговора.

Как только я закрыла глаза, то начала петь песню о ведьме, которую несправедливо казнили.

Все было как во сне.

Длинном и печальном сне.

Теперь я проснусь, оставив позади все свои печали и горести.

***

— Леди Веннита!

Таша! Это определенно Голос Таши. Как только я вскочила с кровати, я увидел расстроенное лицо служанки.

— Леди Веннита, знаете ли вы, как сильно вы заставили меня волноваться, когда не хотели просыпаться?

— Та-Таша?

Может, я сплю? Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Тем не менее, я обняла Ташу. Даже если это сон, я счастлива.

— З-зачем вы это сделали, Леди Веннита?

Раздался смущенный голос горничной, но я почувствовала облегчение.

— Таша, это сон?

— О чем Вы говорите? Леди, Вам приснился кошмар?

— Кошмар?

— У Вас холодный пот. Он был настолько страшным…

Неужели это все было сном? Все эти годы жизни? Интересно, могла ли я спать так долго, чтобы назвать это «кошмаром»?

Я снова обняла Ташу, как бы подтверждая, что этот момент был реальным.

Как сказала императрица, книга ведьмы дала мне шанс повернуть время вспять.

— Веннита!

Мой брат Бахрейн открыл дверь и вошел с отчаянным выражением на лице.

— Веннита! Ты в порядке?!

— Брат!

Я отпустила Ташу, вскочила с кровати, подбежала к Бахрейну и обняла его. Брат был смущен таким внезапным поведением, но мне было все равно. Для меня не было ничего важнее того факта, что он жив.

Бахрейн оторвал меня от своей шеи и начал рассматривать мои ноги. Моя лодыжка была обмотана тугой повязкой.

— Веннита. Вчера ты упала с лошади. Как твои ноги? Все в порядке?

Я упала с лошади?

Таша почему-то вздрогнула при одной мысли об этом.

— Я не могла заснуть с тех пор, как мисс упала вчера, и она только что проснулась... я думаю, что леди приснился кошмар.

— Кошмар?

— Да.

Вдруг он просто обнял меня и заплакал.

Бахрейн кивнул, как будто все понял.

— Шок от падения с лошади, должно быть, был очень сильным.

Когда это я падала с лошади?...

— Таша, какой сейчас год?

Не только горничная, но и брат посмотрел на меня с удивлением. В мгновение ока их лица потемнели.

— Таша, разве ты не говорила, что Веннита упала и повредила только ногу? Может она ударилась еще и головой?

— Нет. Я уверена, что с леди все в порядке, если не считать вывихнутой лодыжки…

Эти двое, казалось, не хотели отвечать на мой вопрос.

Внезапно я встала и почувствовал легкую боль в лодыжке.

Я вспомнила, что мне было 17 лет, когда я упала и растянула лодыжку, катаясь на лошади. Это было за неделю до прибытия первого капитана, который был в списке кандидатов в мои женихи от императорской семьи.

Я сверилась с календарем и обнаружила, что сегодня 2 сентября 502 года в Северной Империи Бурдан, когда мне было 17 лет.

— Веннита. Твоя лодыжка еще не зажила, так что присядь. А Теперь, Таша, не могла бы ты принести инвалидное кресло для Венниты?

— Да, конечно, милорд.

— Бахрейн. А как же отец и мать? Где они сейчас?

— Они разговаривают с конгрессменом.

Я медленно повернула голову и посмотрела в окно. Я видела, как мои мать и отец сидят на скамейке снаружи и разговаривают с конгрессменом. Когда я увидела лица моих родителей, то снова почувствовала волнение. Моя комната была на первом этаже, поэтому я подошла к окну, чтобы выпрыгнуть наружу.

— Веннита! Ты что, с ума сошла? Твоя нога повреждена! Вернись, Веннита!

— О боже, леди Веннита!

Таша, которая толкала инвалидное кресло, понятия не имела, что делать в этой ситуации.

Бахрейн последовал за мной, но не смог догнать.

Я так скучала по родителям, что даже не чувствовала пульсирующей боли в лодыжке.

Я бежала по траве голыми ногами, чтобы увидеть лица моих родителей, которых я так люблю. Я должна была убедиться, является ли этот момент сном или нет.

— Мама! Папа!

Они удивились, увидев, что я бегу босиком и кричу им.

— Веннита! Что происходит?

— Веннита!

Я побежала в слезах и раскрыла объятия. Мой отец тоже обнял меня, когда я уткнулась лицом в его грудь.

— Да что с тобой такое?

— Веннита! Что мы будем делать, если ты повредишь лодыжку еще сильнее?

— Я просто... хотела увидеть вас.

— Что?

— Веннита! Дочь герцога бегает по саду босиком — это неслыханно!

Я потянулась к маме. Она ошеломленно посмотрела на меня и обняла, словно признавая поражение.

— Что случилось? Я была удивлена, услышав, что ты вчера растянула лодыжку.

Я обнял ее еще крепче.

На этот раз я не буду жить жалкой и неприметной жизнью в тени Карзана, как его женщины, с которой он обращался холодно и жестоко. Но прежде всего я найду виновных, которые уничтожили нашу семью, и накажу их.

http://tl.rulate.ru/book/43307/1014497